

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Ромашкина Альбина Бариевна

**Особенности коммуникационного взаимодействия институтов
политической власти и общества в условиях цифровых
технологических трансформаций**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре государственной политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель –** *Володенков Сергей Владимирович*
доктор политических наук, доцент.
- Официальные оппоненты –** *Шабров Олег Федорович*
доктор политических наук, профессор,
профессор кафедры государственной политики факультета политологии ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».
Бродовская Елена Викторовна
доктор политических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого».
Федорченко Сергей Николаевич
кандидат политических наук, доцент, профессор кафедры политологии и права факультета истории, политологии и права ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет»

Защита диссертации состоится «3» июня 2022г. в 17:30 на заседании диссертационного совета МГУ.23.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А619.

E-mail: msu.23.02@spa.msu.ru

Диссертация находится на хранении в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27). С информацией о регистрации участия в защите и с диссертацией в электронном виде можно ознакомиться на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/441860222/>

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Е. Коньков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Интенсивное развитие технологий коммуникации в XX – начале XXI вв. является одним из значимых факторов формирования новых условий жизни общества, что проявляется в ходе различных социальных и политических процессов. Информационно-коммуникационные технологии и цифровизация коммуникационного пространства определяют способы и формы взаимодействия различных социальных групп, индивидов, слоев общества и влияют на изменения в политических отношениях.

Информация и каналы ее передачи становятся ключевым ресурсом всех сфер деятельности, включая политическую, что ставит перед обществом и институтами власти новые цели и задачи. Для адаптации к новым реалиям современного мира и сохранения способности к управлению обществом политическая система реагирует на происходящие изменения. Однако технологическое развитие, в том числе цифровых средств коммуникации, является фактором появления новых проблем, которые затрагивают как общество в целом, так и политическую сферу. В связи с этим данные проблемы требуют теоретического анализа, поскольку

Субъекты Интернет-коммуникации могут формировать площадки для общественных дискуссий, аккумулировать и артикулировать свое мнение, конструировать и менять общественное сознание. Эффективность этих процессов обеспечивается возможностью управления индивидуальным сознанием граждан на основе их психологических особенностей в интересах инициаторов коммуникации с помощью трансляции персонифицированной информации. В этих условиях существует риск утраты субъектности институтов власти из-за утраты возможности управлять политическими процессами.

Субъекты Интернет-коммуникации могут мобилизовать активное население и институты гражданского общества к участию в политической жизни, что способствует повышению значимости процессов коммуникации в политическом управлении современных государств. Расширение политического сегмента Интернета позволяет использовать современные цифровые технологии

для реализации различных задач, в том числе для обеспечения устойчивости политической системы общества на основе эффективного взаимодействия в онлайн-пространстве между институтами власти и обществом в разных форматах, что позволяет включать в политический процесс различные группы населения.

Однако усиление конкуренции между разными политическими акторами за владение, интерпретацию и трансляцию информации как одного из ключевых ресурсов власти может способствовать формированию новых тоталитарных и авторитарных режимов на основе новых технологий коммуникации. Сознание индивидов может быть изменено с помощью информации, получаемой ими в цифровой среде, для достижения целей различных акторов в реальной жизни, что придает новый смысл и значение проблеме свободы информации и коммуникации в связи с развитием технологий цифровой коммуникации.

Изучение процессов коммуникации в Интернете между институтами политической власти и общества позволит выявить как положительные тенденции применения цифровых технологий в политических отношениях между институтами власти и обществом, так и новые риски и угрозы, появляющиеся в связи с развитием этих технологий.

Степень научной разработанности проблемы.

Феномен политической власти в XX в. изучался представителями и политической науки, и философии политики, в результате чего сложились разные школы и направления его трактовки и рассмотрения, которые можно разделить на несколько концептуальных подходов.

В концепции реляционизма рассматриваются субъект-объектные отношения как основа власти-подчинения. К ней относятся работы М. Вебера¹, Р.

¹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст] : в 4 т. – Т. 1. Социология / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. Изд. дом Высшая школа экономики, 2016. – 445 с.

Даля², теории общественного выбора (Дж. М. Бьюкенена³, М. Олсона⁴ и др.), Г. Лассуэл⁵ и А.К. Каплан⁶, А. Кожев⁷ и др.

Власть как свойство и способность социальной общности достигать цели посредством мобилизации ресурсов, распределения функций и координации действий ее участников рассматривается в реалистичско-холистской концепции. К ней относятся работы представителей структурно-функционального анализа Т. Парсонса⁸ и К. Дойча⁹, институционализма – Г. Алмонда¹⁰, Д. Истон¹¹, П. Бараха и М. С. Бараца¹² и др., коммуникационного подхода Х. Аренд¹³, Н. Лумана¹⁴ и др.

Власть рассматривалась последователями насильственной концепции реализации власти, в рамках которой представлены работы сторонников марксистской школы Г. Маркузе¹⁵, Э. Лакло, Ш. Муфф¹⁶; политического реализма

² Dahl R. The Concept of Power // Behavioral Science. — 1957. — № 2. — P. 201–215.

³ Бьюкенен Дж. Конституция экономической политики; Расчет согласия; Границы свободы / Дж. Бьюкенен; Редкол.: Р.М. Нуреев (гл. ред.) и др. М.: Таурис Альфа, 1997. 556 с. (Нобелевские лауреаты по экономике: Избр. тр.; Т. 1).

⁴ Олсон М. Диктатура, демократия и развитие // Экономическая политика. – 2010. – №1. –С. 167-183; Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры.—М.: Новое издательство, 2012. – 212 с.; Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп / пер. с англ. – М.: ФЭИ, 1995. – 174 с.

⁵ Лассуэлл Г. Д. Психопатология и политика: Монография / Пер. с англ. Т.Н. Самсоновой, Н.В. Коротковой. – М.: Издательство РАГС, 2005. – 352 с.

⁶ Lasswell H.D., Kaplan A.K. Power and society: a framework for political inquiry. New Haven: Yale University Press, 1950. – 328 p.

⁷ Кожев А. Понятие власти. – М.: Праксис, 2006. – 192 с.

⁸ Парсонс Т. О понятии «политическая власть» // Антология мировой политической мысли: в 4 т. – М.: Мысль, 1997. – Т. 2. – С. 479-486.

⁹ Deutsch K. The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966. – 361 p.

¹⁰ Almond G. The Politics of the Developing Areas. / Ed. by Gabriel Almond and James S. Coleman. New Jersey: Princeton University Press, 1964.

¹¹ Easton D. A systems analysis of political life. N.Y.: Wiley, 1965; Easton D. The perception of authority and political change // Authority. No. 1 / ed. by Carl J. Friedrich. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1958. P. 170-196; Easton D. The political system. N.Y.: Knopf, 1953.

¹² Bachrach P., Baratz M.S. Power and Poverty: theory and practice. N.Y., London, Toronto: Oxford University Press, 1970.

¹³ Арендт Х. Истоки тоталитаризма / Пер. с англ. И.В. Борисовой, Ю.А. Кимелева, А.Д. Ковалева, Ю.Б. Мишкенева, Л.А. Седова. Послесл. Ю.Н. Давыдова. Под ред. М.С. Ковалевой, Д.М. Носова. – М.: ЦентрКом, 1996. – 672 с.; Арендт Х. Между прошлым и будущим. Восемь упражнений в политической мысли. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. – 416 с.; Арендт Х. О насилии. – М.: Новое издательство, 2014. – 148 с.

¹⁴ Луман Н. Власть. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.; Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.

¹⁵ Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек. – М.: АСТ, 2003. – 528 с.

¹⁶ Laclau E. The specificity of the political: the Poulantzas-Miliband Debate // Economy and Society. 1975. Vol. 4. №1. P. 87-110; Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics / E. Laclau, Ch. Mouffe; trans. By Winston Moore and Paul Cammack. London: Verso, 1958. 197 p.; Mouffe Ch. The return of the political. London; N.Y.: Verso, 1993. 156 p.

Г. Моргентгау¹⁷, Х. Булла¹⁸; а также исследования Дж. Агамбена¹⁹, С. Жижека²⁰ и др.

В рамках консенсусно-солидаристских концепций власти представлены подходы либеральной демократии чикагской школы политологии Ч. Мерри-ама²¹, социального государства Дж. Дьюи²², теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса²³. Кроме того, к данной концепции относятся работы коммуитаризма А. Этциони²⁴, неоконтрактуализма Дж. Ролза²⁵ и др.

Социальные трансформации XX – начала XXI в. меняют и понимание власти. У. Бек²⁶, С. Льюкс²⁷, А. Бадью²⁸ предлагают в своих работах направления для конструирования нового концепта власти. З. Бауман²⁹, М. Фуко³⁰, Ж. Бодрийяр³¹ предполагают устранение концепта власти, поскольку он не может

¹⁷ *Morgenthau H.J. Love and power // Commentary. Vol. 33. No. 3. P. 247-251; Morgenthau H.J. The concept of the political. London: Palgrave Macmillan, 2012.*

¹⁸ *Bull H. The anarchian society: a stude of order in world politics. London: Macmillan, 1977. 335 p.*

¹⁹ *Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. – М.: «Европа», 2011. – 256 с.*

²⁰ *Жижек С. О насилии. – М.: Европа, 2010. – 184 с.*

²¹ *Merriam C.E. Political power. Its composition and incidence, N.Y. and London: McGraw-Hill, 1939.*

²² *Дьюи Дж. Общество и его проблемы / пер. с англ. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 160 с.; Dewey J. Liberalism and social action. N.Y.: G.P. Putnam's Sons, 1935.*

²³ *Habermas J. Between facts and norms: Contributions to a discourse theory of law and democracy. Cambridge (MA): MIT Press, 1996; Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. – М.: Наука, 1992. – 176 с.; Хабермас Ю. Структурная трансформация публичной сферы: Исследования относительно категории буржуазного общества / под ред. М. Беляева; пер. В.И. Иванова. – М.: Весь мир, 2016.*

²⁴ *Etzioni A. The active society: a theory of societal and political processes. London: Collier-Macmillan; N.Y.: The Free Press, 1968.*

²⁵ *Ролз Дж. Теория справедливости / пер. и науч. ред. Целищев В.В. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1995. – 535 с.*

²⁶ *Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом «Территория будущего», 2007. – 464 с.*

²⁷ *Льюкс С. Власть: Радикальный взгляд / пер. с англ. А.И. Кырлежева. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 240 с.*

²⁸ *Бадью А. Краткий курс метаполитики. – М.: Логос, 2005. – 240 с.*

²⁹ *Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.*

³⁰ *Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / пер. с фр., комм. и послесл. С. Табачниковой. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с фр. В. Наумова. – М.: «Ad Marginem», 1999. – 480 с.*

³¹ *Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000. – 208 с.; Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. А. Качалов. – М.: Постум, 2017. – 240 с.*

объяснить отношения в современном обществе. Об изменениях политической власти также пишут М. Манн³², М. Кастельс³³, Дж. С. Най³⁴, Н. Мозес³⁵.

В России проблемы феномена власти, ее особенностей в условиях глобализации и формирования постиндустриального общества, а также появления новых субъектов управления исследуют Ледаев В.Г.³⁶, Чирикова А.Е.³⁷, Марей А.В.³⁸, Соловьев А.И.³⁹, Кузнецов И.И.⁴⁰, Шабров О.Ф.⁴¹ и др.

В социально-гуманитарных науках понятие «коммуникация» впервые использовал Ч.Х. Кули⁴². В дальнейшем в политологии стали исследовать по-

³² Манн М. Власть в XXI столетии. Беседы с Джоном А. Холлом. – 2-е изд. – М.: Издательство «Высшая школа экономики», 2017. – 208 с.

³³ Кастельс М. Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд., доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 591 с.

³⁴ Най Д.С. Будущее власти: Как стратегия умной силы меняет XXI век. – М.: АСТ, 2014. – 448 с.; Най Д.С. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. – М.: Тренд, 2006. – 397 с.

³⁵ Мозес Н. Конец власти. От залов заседаний до полей сражений, от церкви до государства. Почему управлять сегодня нужно иначе. – М.: АСТ, 2016. – 507 с.

³⁶ Ледаев В.Г. Власть: концептуальный анализ. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 384 с.; Ледаев В.Г. Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах [Текст] / В.Г. Ледаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 472 с.

³⁷ Чирикова А.Е., Ледаев В.Г. Власть в малом российском городе [Текст] / А.Е. Чирикова, В.Г. Ледаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 414 с.;

³⁸ Марей А.В. Авторитет, или подчинение без насилия. – СПб.: Издательство Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2017. – 148 с.

³⁹ Соловьев А.И. Политика и управление государством: очерки теории и методологии: Монография / А.И. Соловьев; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет государственного управления. – М.: Аспект Пресс, 2021. – 252 с.; Соловьев А.И. Власть и политика. Poleмические заметки о «проклятых вопросах» политической науки // Полис. Политические исследования. – 2020. – №6. – С. 135-147.

⁴⁰ Кузнецов И.И. Разделение властей в Российской Федерации: конституционные основы и политическая практика. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 520 с.; Кузнецов И.И. Политические механизмы разделения властей в современной России [Текст] / И.И. Кузнецов; под ред. А.А. Вилкова. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2010. – 359 с.

⁴¹ Шабров О.Ф. Глобальные факторы политического управления: новые возможности и новые риски // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2019. – Т.15, № 2. – С. 82-90; Шабров О.Ф. Культурная политика и национально-государственный суверенитет // Власть. – 2020. – Т. 28, № 6. – С. 295-299; Шабров О.Ф. Модернизация в эпоху постмодерна // Власть. – 2017. – Т.25, № 11. – С. 13-21; Шабров О.Ф. Государство в глобализирующемся мире: испытание постмодерном // Власть и политика: Институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012. Российская ассоциация политической науки. – М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2012. – С. 87-100.

⁴² Cooley Ch.H. The significance of communication // Reader in public opinion and communication / ed. by B. Berelson, M. Janowitz. – N.Y., 1953. – 149 p.

литические коммуникации, в основе изучения которых были идеи бихевиоралистов 1920-х гг. Г. Лассуэла⁴³ и У. Липпмана⁴⁴, а также кибернетические подходы Н. Винера⁴⁵ и К. Дойча⁴⁶.

Политическая коммуникация являлась объектом анализа учеными в XX в. в Северной Америке и Европе. В американских исследованиях были развиты идеи бихевиоралистов и кибернетиков. Основы теории Г. Лассуэла стали фундаментом исследований Лазарсфельда⁴⁷, Б. Берельсона⁴⁸, Р. Мертона⁴⁹, Э. Каца⁵⁰. Свои модели и подходы к изучению политической коммуникации были разработаны Г. Блумером⁵¹, К. Шенноном и У. Уивером⁵², У. Шраммом⁵³, М. де Флером⁵⁴, Л. Паем⁵⁵ и др. В рамках структурно-функционального анализа политическую коммуникацию изучали Г. Алмонд и Дж. Коулман⁵⁶. На основе синтеза подходов Г. Лассуэла и У. Липпмана была разработана теория

⁴³ *Lasswell H.D.* Democracy through public opinion. Menasha, Wisconsin: George Banta Publishing Company, 1941. – 176 p.; *Lasswell H.D.* The Function of the Propagandist // *International Journal of Ethics*, 1928. Vol. 38. No. 3. – P. 258-268; *Lasswell H.D.* The structure and the function of communication in society // *The Communication of Ideas* / Ed. by L. Bryson. N.Y., 1948. – P. 37-51.

⁴⁴ *Липпманн У.* Общественное мнение / Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.; *Lippmann W.* The phantom public. New Jersey: Transaction Publishers; Reprint edition, 1993. – 195 p.

⁴⁵ *Винер Н.* Кибернетика и общество: [сборник] / Норберт Винер; пер. с англ. В. Желнинова. – М.: Издательство АСТ, 2019. – 288 с.; *Винер Н.* Человеческое использование человеческих существ: кибернетика и общество // *Винер Н. Человек управляющий.* – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.

⁴⁶ *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control. N.Y.: Free Press, 1966. – 361 p.

⁴⁷ *Lazarsfeld P.* Radio and Printed Page. An Introduction to the Study of Radio and Its Role in the Communication of Ideas. N.Y.: Duell, Sloan, Pearce, 1940; *The people's choice* // P.F. Lazarsfeld et al. – N.Y., 1969. – 187 p.

⁴⁸ *Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice: How the Voter makes up his Mind in a Presidential Campaign. Third edition. N.Y.: Columbia University Press, 1968.

⁴⁹ *Lazarsfeld P., Merton R.* Mass Communication, Popular Taste and Organized Social Action // *The Communication of ideas* / Ed.: L. Bryson. NY.: Harper and Brothers, 1948; *Мертон Р.К.* Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. – 880 с.

⁵⁰ *Katz E.* Mass communications research and the study of popular culture: An editorial note on a possible future for this journal // *Studies in public communication*. 1959. Vol. 2. P. 1-6; *Katz E.* Communication research since Lazarsfeld // *Public opinion quarterly*. – Oxford, 1987. – Vol. 51, No. 4. – P.24-25.

⁵¹ *Блумер Г.* Общество как символическая интеракция // *Современная зарубежная социальная психология: тексты* / Под ред. Т.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 173-179.

⁵² *Shanon C.E., Weaver W.* The mathematical theory of communication. – Urbana. – 1949.

⁵³ *Schramm W.* Mass Media and National Development: The Role of Information in the Developing Countries. Stanford: Stanford University Press, 1964. – 333 p.

⁵⁴ *Defleur M.* Theory of Mass Communication. N.Y.: McKay, 1970. 263 p.

⁵⁵ *Pye L.* Political Communication // *The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions*. Oxford; N.Y.: Blackwell Reference, 1987; *Pye L.* Political culture and political development. Princeton, 1965.

⁵⁶ *Almond G., Coleman J.* The Politics of the Developing Areas. / Ed. by Gabriel Almond and James S. Coleman. New Jersey: Princeton University Press, 1964.

«повестки дня» М. Маккомбсом и Д. Шоу⁵⁷, усовершенствованная до теории «повестки дня второго уровня» М. Маккомбсом и Т. Такешитой⁵⁸. В Канаде изучением политической коммуникации занимались Х. Иннис⁵⁹ и М. Маклюэн⁶⁰.

В Германии изучением политической коммуникации занимались Г. Трауб⁶¹, Г. Мюнцнер⁶², М. Мейен⁶³, Э. Ноэль-Нойман⁶⁴, а также представители Франкфуртской школы Т. Адорно, М. Хоркхаймер⁶⁵, Г. Шиллер⁶⁶ и др.

В Нидерландах политическую коммуникацию исследовал К. Сиуне и Ф. Клайн⁶⁷ и др., во Франции – Р. Эскарпи⁶⁸, Р. Барт⁶⁹, Ж.-М. Коттре⁷⁰, и др.

Российские ученые исследуют феномен политической коммуникации, а также проводят сравнительный анализ коммуникационных процессов в политике в России и за рубежом. Следует отметить работы М.Н. Грачева⁷¹, И.М.

⁵⁷ *McCobs M.E., Shaw D.L.* The agenda-setting function of mass media // *Public opinion quarterly*. 1972. Vol. 36. P. 176-187; *McCobs M.E., Shaw D.L.* Structuring the «unseen environment» // *Journal of communication*. 1976. Vol. 26. №2. P. 18-22.

⁵⁸ *McCobs M.E., Llamas J.P., Lopez-Escobar E., Rey F.* Candidate images in Spanish elections: second-level agenda setting effects // *Journalism and mass communication quarterly*. 1997. Vol. 74. № 4. P. 703-716; *Takeshita T.* Exploring the media's roles in defining reality: from issue-agenda setting to attribute agenda setting // *communication and democracy* / eds. M. McCombs, D.L. Shaw, D. Weaver. Mahwah, NJ, 1997. P. 15-28.

⁵⁹ *Innis H.A.* *Empire and Communications*. – Oxford: Clarendon Press, 1950. – 219 p.; *Innis H.A.* *The Bias of Communication*. Toronto: Toronto University Press, 2nd edition (September 1), 2008. – 304 p.

⁶⁰ *MLuhan M.* *The medium is the message: An inventory effects*. N.Y., 1967; *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры / Пер. с англ. А. Юдина. – Киев: Ника-Центр, 2004. – 432 с.; *Маклюэн М.* Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. – 5-е изд. испр. – М.: Кучково поле, 2018. – 464 с.

⁶¹ *Traub H.* *Von Zeitungsviesen und zeitunglesen*. – Dessau: Dessau Press, 1928. – 232 s.

⁶² *Münzner G.* *Öffentliche meinung und presse: eine sozialwissenschaftliche studie*. Karlsruhe: Braun, 1928. – 336 s.

⁶³ *Meyen M.* Ich habe dieses Fach erfunden // *Wie die Kommunikationswissenschaft an die deutschsprachigen Universitäten kam*. 19 biographische Interviews / М. Meyen, М. Loblich. – Köln: Halem, 2007. – 484 s.

⁶⁴ *Ноэль-Нойман Э.* Общественное мнение: открытие спирали молчания. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.

⁶⁵ *Хоркхаймер М., Т. Адорно.* Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.

⁶⁶ *Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 325 с.

⁶⁷ *Siune K., Kline F.G.* *Communication, Mass Political Behavior, and Mass Society // Political Communications: Issues and Strategies for Research* / Ed. by S. Chaffee. Beverly Hills (CA), 1975. – P. 65-84.

⁶⁸ *Escarpit R., Meyriat J.* *Les fondateurs de la SFSIC // Entrerien avec Jean Dèveze et Anne-Marie Lulan*. – Paris, 1977. – 274 p.

⁶⁹ *Барт Р.* Нулевая степень письма / пер. с фр. – М.: Академический Проект, 2008. – 431 с.

⁷⁰ *Cotteret J.-M.* *Gouvernants et gouvernes: La communication politique*. Paris, 1973. – 178 p.

⁷¹ *Грачев М.Н.* Политика: коммуникационное измерение. – Тула: Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2011. – 172 с.; *Грачев М.Н.* Трансформация моделей эффективного информационного воздействия на массовую аудиторию (первая половина XX- начало XXI вв.) // *Российская школа связей с общественностью: ежегодный альманах*. Вып. 11. – М., – 2018. – С. 25-40.

Дзялошинского⁷², О.Ю. Малиновой⁷³, М.М. Назарова⁷⁴, А.В. Назарчука⁷⁵, А.И. Соловьева⁷⁶, Л.Н. Тимофеевой⁷⁷ и др.

О трансформации общества и его структур под воздействием технологического развития средств коммуникации, а также о новых рисках и угрозах, которые возникают в связи с увеличением роли информации и коммуникации в обществе, в своих работах писали У. Бек⁷⁸, Д. Белл⁷⁹, Т. Ву⁸⁰, Э. Гидденс⁸¹, Р. Дейберт⁸², М. Кастельс⁸³, М. Кревельд⁸⁴, Дж. Нэбит и П. Эбурдин⁸⁵, П.

⁷² Дзялошинский И.М. Коммуникационные процессы в обществе: институты и субъекты. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2012. – 592 с.; Социальные сообщества и коммуникационные сервисы в эпоху цифровой цивилизации: монография / И.М. Дзялошинский, Л.К. Лободенко, М.А. Пильгун. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – 746 с.

⁷³ Малинова О.Ю. Символическое пространство современной политики. Основные тенденции трансформации публичной сферы // Публичная политика в современной России: субъекты и институты: сборник статей / Гос. ун-т – Высш. шк. экономики; [отв. ред.-сост. – Н.Ю. Беляева]. – М.: НУВС, 2006. – С. 60-71; Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы. Монография / Под ред. Малиновой О.Ю. – М.: РОССПЭН. – 2011. – 170 с

⁷⁴ Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.; Назаров М.М., Иванов В.Н., Кублицкая Е.А. Медиа, институты и доверие российских граждан // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2019. – Т.19. – № 2. – С. 277-288.

⁷⁵ Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция. – 2009. – 320 с.

⁷⁶ Соловьев А.И. Коммуникативные способности и возможности российского государства // Политическое проектирование в пространстве социальных коммуникаций. Материалы X международной научной конференции. Москва, 31 октября – 1 ноября 2013 г. – Т.2. – М., ЛЕНАНД, 2013. – С. 256-268; Политические коммуникации / Ю.Ю. Петрунин, А.И. Соловьев, А.В. Сурин, С.Г. Туренок / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 332 с.; Соловьев А.И. Политическая коммуникация: к проблеме теоретической идентификации // Полис. – 2002. – №3. – С. 5-18.

⁷⁷ Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекция // Политическая наука. – 2016. – №2. – С. 74-100; Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н. Тимофеевой. – М.: РОССПЭН; Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 327 с.

⁷⁸ Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седельника, Н. Федоровой. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.; Бек У. Что такое глобализация? – М.: Прогресс Традиция, 2001. – 304 с.

⁷⁹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999. – 783 с.

⁸⁰ Ву Т. Главный рубильник. Расцвет и гибель информационных империй от радио до интернета. – М.: Манн, Иванов и Фербер, Эксмо, 2013. – 384 с.

⁸¹ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 120 с.

⁸² Deibert R.J. Parchment, Printing and Hypermedia: Communications in World Order Transformation. N.Y.: Columbia University Press, 1997. 329 p.

⁸³ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.; Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Анталогия / Под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.

⁸⁴ Кревельд М. Расцвет и упадок государства / пер. с англ. под ред. Ю. Кузнецова и А. Макеева. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с

⁸⁵ Нэбит Дж., Эбурдин П. Что нас ждет в 90–е годы. Мегатенденции. Год 2000. – М.: Республика, 1992. – 415 с.

Хейер⁸⁶, У. Эко⁸⁷, теоретики информационного общества Е. Масуда⁸⁸, Э. Тоффлер⁸⁹, Ф. Уэбстер⁹⁰ и др. В России изменения в социально-политической системе общества, а также новые угрозы, возникающие в результате развития информационно-коммуникационных технологий, в своих работах рассматривают И.А. Василенко⁹¹, И.М. Дзялошинский⁹², Л.В. Сморгунов⁹³, А.И. Соловьев⁹⁴, В.И. Якунин, С.С. Сулакшин⁹⁵ и др.

С развитием цифровых технологий в исследованиях политических коммуникаций рассматриваются технологии Интернет-коммуникации и их особенности, трансформация способов взаимодействия политических акторов и

⁸⁶ *Heyer P* Communications and History: Theories of Media, Knowledge, and Civilization. N.Y.: Greenwood Press, 1988. – 197 p.

⁸⁷ *Эко У.* От Интернета к Гутенбергу: текст и гипертекст: Отрывки из публичной лекции в МГУ // Новое литературное обозрение. – 1998. – №32. – С. 5-14.

⁸⁸ *Masuda Y.* The information Society as Post-Industrial Society. Bethesda, MD: World Future Society, 1981. – 179p.

⁸⁹ *Тоффлер Э.* Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 781 с.; *Тоффлер Э.* Шок будущего. – М.: АСТ, 2002. – 557 с.

⁹⁰ *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества / Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

⁹¹ *Василенко И.А.* Проблемы и перспективы формирования цифрового общества: социально-политические и гуманитарные риски цифровизации общественного пространства // Власть. – 2019. – №3.

⁹² *Дзялошинский И.М.* Культура коммуникаций в условиях цифровой и социокультурной глобализации: глобальный и региональный аспекты / В 2 Т. Т.1. – М.: Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2017. – 355 с.

⁹³ *Сморгунов Л.В.* Три стратегии политики цифровизации: государственное управление и трансформационный потенциал цифровых технологий // Мозаичное поле мировой и российской публичной политики. Политическая наука: Ежегодник 2020-2021 / Российская ассоциация политической науки ; [под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, А.И. Соловьева, А.И. Щербинина]. – М., Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. – С. 9-33.

⁹⁴ Глобальное управление / под ред. А.И. Соловьева. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 250 с.

⁹⁵ *Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.В., Сафонова Ю.А.* Постиндустриализм. Опыт критического анализа. Монография – М.: Научный эксперт, 2012. – 288 с.

общества в новой коммуникативной среде. Данные вопросы изучены в работах Э. Бернейса⁹⁶, Бродовской Е.В.⁹⁷, С.В. Володенкова⁹⁸, Ш. Зубофф⁹⁹, М. Кастельса¹⁰⁰, И.И. Кузнецова¹⁰¹, Г. Ловинка¹⁰², А.В. Манойло¹⁰³, Л.В. Сморгунова¹⁰⁴, А.И. Соловьева¹⁰⁵, Н. Срничек¹⁰⁶, Л.Н. Тимофеевой¹⁰⁷, С.Н. Федорченко¹⁰⁸, Л. Флориди¹⁰⁹, Т. Флу¹¹⁰, Э. Шмидта и Д. Козна¹¹¹ и др.

⁹⁶ *Бернейс Э.* Пропаганда. Н-Publishing. / Пер. с англ. И. Ющенко. – М.: Hippo Publishing, 2010. – 176 с

⁹⁷ *Бродовская Е.В.* Цифровой менеджмент в деятельности российских политических партий: проблемное поле управления информационными потоками в социальных медиа // *Власть*. – 2020. – Т. 28. № 6. – С. 81-88; *Бродовская Е.В.* Цифровые граждане, цифровое гражданство и цифровая гражданственность // *Власть*. – 2019. – Т. 27. №4. – С. 65-69 *Бродовская Е.В., Зворыгин Р.В., Лукушин В.А.* Сравнительный анализ цифровых коммуникаций традиционных и новых партийных акторов в России, 2020 год // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. – 2021. – №2 (843). – С. 36-52; *Ковригин Д.Э., Бродовская Е.В.* Регулирование глобальных цифровых коммуникаций – мировые тенденции // *Возможности и угрозы цифрового общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции*. Под ред. А.В. Соколова, А.А. Фролова. – Ярославль: ООО «Цифровая типография». – С. 111-113.

⁹⁸ *Володенков С.В.* Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления. – М.: Проспект, 2018. – 271 с.

⁹⁹ *Zuboff Sh.* The age of surveillance capitalism. N.Y.: Public Affairs, 2019. – 717 p.

¹⁰⁰ *Кастельс М.* Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. – Екатеринбург: У-Фактория (при участии Гуманитарного ун-та), 2004. – 327 с.; *Кастельс М.* Власть коммуникации [Текст]: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд., доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 591 с.

¹⁰¹ *Кузнецов И.И.* Возможности и ограничения использования цифровых технологий в государственном управлении современной России // *Навстречу цифровому обществу: экспертные оценки и прогнозы / Экспертный институт социальных исследований; ред. коллегия: С.Г. Еремеев [и др.]*. – М.: Наука, 2019. – 89 с.

¹⁰² *Ловинк Г.* Критическая теория интернета. – М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019. – 304 с.

¹⁰³ *Манойло А.В.* Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. – М.: Горячая линия – Телеком Москва. – 2018. – 480 с.

¹⁰⁴ *Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие: Коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова*. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 349 с.

¹⁰⁵ *Соловьев А.И.* Административно-сетевые барьеры цифровизации государственного управления / *Навстречу цифровому обществу: экспертные оценки и прогнозы / Экспертный институт социальных исследований; ред. коллегия: С.Г. Еремеев [и др.]*. – М.: Наука, 2019. – С. 34-41;

¹⁰⁶ *Срничек Н.* Капитализм платформ / пер. с англ. и науч. ред. М. Добряковой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 128 с.

¹⁰⁷ *Тимофеева Л.Н.* Новая социальность в информационной повестке дня: роль старых и новых медиа // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. – 2020. – №2. – С. 64-69.

¹⁰⁸ *Федорченко С.Н.* Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы // *Право и государство*. – 2020. – №3-4 (88-89). – С. 161-175; *Федорченко С.Н.* Глобальное исследование политизации социальных сетей // *Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer*. – 2016. – №8 (319). – С. 57-67; *Федорченко С.Н.* Big Data и методологические возможности ресурса Google Trends для политологического исследования // *Журнал политических исследований*. – 2018, Т. 2, №4. – С. 48-55.

¹⁰⁹ *Floridi L.* The onlife manifesto. Being human in a hyperconnected era. – Berlin: Springer. – 2015.

¹¹⁰ *Flew T.* New Media: An Introduction. Ontario: Oxford University Press, 2014. – 322 p.

¹¹¹ *Шмидт Э., Козн Д.* Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств. – М.: Издательство Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 367 с.

Появление новых субъектов политической коммуникации в связи с развитием цифровых технологий проанализировано в работах И.А. Бронникова¹¹², И.А. Василенко¹¹³, С.В. Володенкова и С.Н. Федорченко¹¹⁴, М. Косински¹¹⁵, Л.В. Сморгунова¹¹⁶, Л.Н. Тимофеевой¹¹⁷ и др.

За последние годы в диссертационных исследованиях С.В. Володенкова¹¹⁸, Е.С. Зиновьевой¹¹⁹, С.К. Ковальчука¹²⁰, А.В. Кульназаровой¹²¹, И.В. Мирошниченко¹²², А.В. Соколова¹²³, О.А. Судоргина¹²⁴, Н.Н. Ягодки¹²⁵ и др. изучены различные аспекты политической коммуникации с помощью современных информационно-коммуникационных технологий.

Интерес исследователей и их разносторонние подходы к изучению политической коммуникации и политических институтов, цифровых технологий коммуникации, а также Интернету как новому пространству взаимодействия различных политических акторов отражает актуальность данной проблематики.

¹¹² Бронников И.А. Гражданский активизм в сетевых сообществах // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2020. – №1. – С. 7-18.

¹¹³ Василенко И.А. «Умный город» в цифровом обществе 5.0: социально-политические и гуманитарные риски цифровизации общественного пространства // Власть. – 2019. – №5. – С. 67-73; «Умный город» XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге / под ред. проф. И.А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2018. – 256 с.

¹¹⁴ Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Политическая наука. – 2021. – №3. – С. 37-53; Федорченко С.Н. Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. № 2. – С. 3-18.

¹¹⁵ Kosinski M., Matz S.C., Popov V., Stillwell D. Facebook as a research tool for the social science: opportunities, challenges, ethical consideration, and practical guideline // American Psychologist. – Vol.70, № 6. – P. 543-566.

¹¹⁶ Аутсорсинг политических суждений: проблемы коммуникаций на цифровых платформах / под ред. Л.В. Сморгунова. – М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2021. – 310 с.

¹¹⁷ Тимофеева Л.Н. Макроконфликты социальности в политике: вызовы и пути решения // Конфликтология. – 2020. – Т. 15. №1. – С. 74-93.

¹¹⁸ Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления. Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2016. – 441 с.

¹¹⁹ Зиновьева Е.С. Международное сотрудничество по обеспечению информационной безопасности: субъекты и тенденции эволюции. Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2019. – 362 с.

¹²⁰ Ковальчук С.К. Делиберативные онлайн-форумы в пространстве современной политической коммуникации: проблемы и перспективы. Дис. ... кан. полит. наук. – М., 2019. – 201 с.

¹²¹ Кульназарова А.В. Динамика коммуникативного взаимодействия государства и общества в российском сегменте сети Интернет (2000-2016 гг.). Автореф. дис. кан. полит. наук. – СПб., 2018. – 28 с.

¹²² Мирошниченко И.В. Социальные сети в российской публичной политике. Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2013. – 336 с.

¹²³ Соколов А.В. Сетевой политический протест в России: субъекты, тенденции и технологии. Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2018. – 445 с.

¹²⁴ Судоргин О.А. Современная информационная политика государства: мировой опыт и российская практика. Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2011. – 360 с.

¹²⁵ Ягодка Н.Н. Гражданские и социальные инициативы как инструмент диалога между государством и гражданским обществом в России. Дис. ... кан. полит. наук. – М., 2016. – 184 с.

Однако в отечественных исследованиях и публикациях не в полной мере раскрывается роль развития цифровых технологий коммуникации в процессах взаимодействия институтов власти и общества.

Кроме того, сам феномен Интернет-коммуникации находится в процессе технологического развития, а потому в научной практике выявляются новые аспекты его изучения, что отражается отсутствием всесторонне разработанной теоретико-методологической базы данной проблемы.

В связи с этим нам представляется необходимым наиболее полно и подробно рассмотреть цифровые технологии коммуникации как способа взаимодействия институтов политической власти и общества, что и определило выбор объекта и предмета диссертационного исследования.

Объект и предмет исследования

Объектом исследования является цифровая политическая коммуникация.

Предмет исследования – цифровое коммуникационное взаимодействие институтов политической власти и общества.

Цель работы – определить изменения в процессе политической коммуникации между институтами политической власти и общества в результате технологической цифровизации.

Задачами исследования являются:

1. Выявить роль коммуникации в процессах функционирования институтов политической власти.
2. Проанализировать феномен политической коммуникации и выявить ее структуру, сущность и характеристики.
3. Определить отличия цифрового пространства коммуникаций институтов политической власти и общества.
4. Изучить современные цифровые технологии взаимодействия институтов политической власти и общества.
5. Рассмотреть опыт применения новых цифровых технологий коммуникации институтов политической власти и общества.

6. Определить тенденции и перспективы цифровизации пространства политических коммуникаций.

Теоретико-методологическая база. Объект исследования рассматривается в работе в рамках междисциплинарного подхода.

В исследовании используются фундаментальные труды как иностранных (Д. Белл, Ж. Бодрийяр, Т.А. Ван Дейк, Л. Витгенштейн, Ш. Зубофф, Х. Иннис, М. Кастельс, П. Лазарсфельд, Г. Лассуэл, У. Липпманн, Г. Ловинк, Н. Луман, М.Е. МакКобс и Д.Л. Шоу, М. Маклюэн, М. Фуко, Ю. Хабермас и др.), так и российских исследователей (М.Н. Грачев, А.А. Дягтерев, И.М. Дзялошинский, А.В. Назарчук, А.И. Соловьев и др.) при изучении роли коммуникации в функционировании институтов власти.

Также для диссертационного исследования важно рассмотрение теоретических положений коммуникативного, дискурсивного и функционального подходов при изучении коммуникационного взаимодействия институтов политической власти и общества, а также значения коммуникационной функции в процессах деятельности институтов власти. Автором проанализирован научный дискурс в сфере цифровизации процессов политической коммуникации между институтами политической власти и обществом, проведен критический анализ классических теорий коммуникации и возможность их применения при исследовании современных коммуникационных процессов в политике. На основе принципов герменевтики научных подходов к определению цифрового контроля и цифрового суверенитета автором выявлена специфика интерпретации разными исследователями схожих проблем.

Автор также использует в работе различные подходы к изучению Интернета как пространства политических коммуникаций (М. Кастельс, С.В. Володенков, С. Жао, Л. Флориди, Н.С. Малышева, А.В. Резаев и Н.Д. Трегубова, М.Н. Грачев, А.А. Косоруков, Ш. Зубофф, Г. Ловинк и др.). Актуальными для данного диссертационного исследования являются работы, в которых изучены особенности информационного и «сетевого» общества (Ж. Бодрийяр, М. Кастельс, Д. Белл).

В диссертационном исследовании используются несколько подходов, дополняющих друг друга и позволяющих в полной мере выполнить поставленные задачи в соответствии с предметом исследования.

В работе применяются общенаучные методы анализа, обобщения, аналогии, сравнения, синтеза.

Изучение практического применения современных цифровых технологий коммуникации институтов политической власти и общества основан на применении методов Case Study и компаративного анализа. С помощью SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны современных цифровых технологий политического коммуникационного взаимодействия, а также угрозы и возможности их применения в процессах коммуникационного взаимодействия в политической сфере.

Эмпирическая база исследования основана на разнообразной информации, размещенной на зарубежных и российских государственных сайтах и ресурсах: сайты органов федеральной, региональной и муниципальной власти разных государств; официальные сайты и приложения для взаимодействия власти и общества; онлайн-платформы разных государств для подачи петиций, обращений; материалы СМИ, в том числе иностранных. Кроме того, источниками информации являются материалы официальной статистики, аналитические отчеты экспертов по проблемам информационного общества, данные аналитических отделов сайтов и социальных сетей.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституции Австрии, Испании, Италии, Швейцарии, в которых закреплено право законодательной инициативы граждан, несмотря на различие в формах правления и в территориальном устройстве государств, и Конституция РФ. Нормативно-правовые акты, регулирующие работу онлайн-ресурсов различных институтов власти, Указ Президента РФ от 4 марта 2013 г. №183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива». В

качестве примеров законопроектов, получивших широкое общественное обсуждение, представлены законопроекты №1180975-6 «О запрете контроля качества парфюмерно-косметической продукции и ее ингредиентов на животных» и №458458-5 «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Гипотеза исследования состоит в предположении о том, что интенсивные технологические изменения и цифровизация современной политической коммуникации на основе использования алгоритмов значительным образом меняют характер власти, которая становится алгоритмизированной, что приводит к формированию новых способов осуществления взаимодействия институтов политической власти и общества. Само общество утрачивает контроль над содержанием и практикой осуществления власти, поскольку властные институты имеют возможность быстро адаптировать свою деятельность и применять современные коммуникационные технологии с целью установления цифрового контроля над обществом, что формирует потенциал трансформации политической системы, в которой утрачивается возможность общественного влияния на властные отношения.

Научная новизна исследования

По итогам исследования определена значимая роль цифровых алгоритмов в сфере современного информационно-коммуникационного взаимодействия институтов власти и общества, способных оказывать существенное влияние на дизайн, форматы и результативность такого рода взаимодействия. Выявлено, что алгоритмы как часть цифровых технологий позволяют структурировать Интернет-среду и упорядочить в ней деятельность, в том числе коммуникативную, различных субъектов, за счет снижения коммуникационного разнообразия цифровой среды.

В работе доказано, что алгоритмы на сегодняшний день не являются нейтральным способом организации цифрового пространства, как это было изначально, но позволяют транслировать культурные и политические коды, а потому становятся важным фактором образования новых способов социального

упорядочивания и управления, отбора и поиска информации, которые осуществляются на принципах рекомендации в зависимости от индивидуальных особенностей пользователя, создания и контроля над политическим дискурсом, что превращает алгоритмы в новые механизмы власти и создает потенциал формирования алгократических режимов в технологически развитых государствах.

В работе обосновывается авторская позиция, в соответствии с которой внедрение современных цифровых алгоритмов и алгоритмическая обработка данных может приводить к перенастройке, коррекции, трансформации, созданию или ликвидации социальных или даже политических коммуникаций. Выявлено, что в структуре алгоритмизированной власти изначально заложен принцип цифрового насилия, на основе которого владелец алгоритмов способен оказывать результативное влияние на представителей гражданского общества без использования традиционных инструментов легитимного насилия, что формирует принципиальные различия между традиционными и алгократическими политическими режимами. Сами же традиционные институты власти вынуждены подчиняться алгоритмам и тем политическим кодам, которые сформированы создателями и владельцами цифровых платформ, в связи с чем их коммуникационное взаимодействие с обществом может быть не только ограничено, но и находиться под контролем со стороны цифровой элиты, владеющей цифровыми алгоритмами информационно-коммуникационного взаимодействия.

В работе в качестве актуальных вызовов в сфере информационно-коммуникационного взаимодействия институтов политической власти и общества в условиях цифровых трансформаций определены процессы интенсивного формирования политической субъектности глобальных технологических корпораций, а также формирование потенциала цифрового деплатформинга национальных элит и представителей институтов политической власти, что самым непосредственным образом способно оказывать влияние на социально-политическую стабильность государства.

На основе использования концепции «surveillance capitalism» Ш. Зубофф автором проведен анализ актуальной практики применения технологий Big Data, информационного капсулирования и создания симулятивных механизмов цифрового информационно-коммуникационного взаимодействия, в результате чего сформулирован риск формирования современных политических режимов цифрового контроля.

Автором сформулирована модель осуществления политической власти, базирующаяся на использовании инструментов технологического контроля за информационно-коммуникационной активностью граждан в условиях стирания границ между частным и публичным, а также предполагающая создание и внедрение систем санкций в отношении лиц, не соблюдающих нормы социального и политического поведения в цифровом пространстве (в том числе и в личных коммуникациях).

В работе сформулирован авторский подход к пониманию цифрового суверенитета в условиях глобальных технологических трансформаций, предполагающий наличие у институтов политической власти не только независимой цифровой инфраструктуры и технологий, но и соответствующих навыков, умений и компетенций у осуществляющих политическое управление субъектов. Автором обосновано, что обладание цифровым суверенитетом подразумевает необходимость осуществления контроля существующих и разработки собственных цифровых алгоритмов и приложений в разных сферах деятельности общества со стороны институтов власти, что определяет их способность защищать национальное информационно-коммуникационное пространство от вмешательства внешних субъектов, а также самостоятельно выстраивать систему коммуникаций и определять ее содержание, внедрять политические коды в общественное сознание и направлять общественно-политический дискурс.

Положения, выносимые на защиту:

1. В основе общественно-политических отношений, складывающихся по поводу распределения и реализации власти, лежат коммуникационные процессы. Коммуникационное взаимодействие институтов политической власти и общества, а также формирование политического дискурса в СМИ и Интернете имеют важное значение в процессах легитимации институтов власти, поскольку позволяют конструировать и транслировать смыслы и ценности, политические коды, без которых невозможно эффективное управление обществом. Поэтому изменения в коммуникативной сфере, включая технологические трансформации и коммуникационную практику взаимодействия институтов политической власти и общества, имеют непосредственное влияние на соответствующие властные отношения и на возможность достижения консенсуса в обществе.

2. Сетевизация и цифровизация общества, а также изменения в социальной структуре общества, появление новых социальных и политических групп, происходящие под воздействием использования новых информационно-коммуникационных технологий, являются факторами повышения конкуренции за возможность завоевания, перераспределения и использования власти. Появление новых политических акторов и субъектов цифровой коммуникации, обладающих законодательной, исполнительной и судебной функциями в Интернет-пространстве, может приводить к утрате фактического управления обществом и своего суверенитета институтами политической власти.

3. Применение современных цифровых коммуникационных технологий способствует трансформациям общественно-политического устройства современных государств, которые являются разнонаправленными. В современной политической практике формируются элементы новых форм демократии (например, экспертная демократия, демократия прямого действия, мониторинговая демократия и др.). Однако современные информационно-коммуникационные технологии могут быть использованы также с целью формирования режимов цифрового контроля, воздействия на власть и появления новых форм тоталитаризма. Противоречивость тенденций трансформации общественно-

политического устройства является одним из факторов напряженности в процессах распределения и реализации власти, а потому институтам политической власти необходимо не только присутствовать в цифровом пространстве, но и являться активными субъектами политической коммуникации на различных Интернет-ресурсах.

4. Интернет является современным пространством формирования, агрегации и артикуляции гражданских интересов, что несет в себе определенные риски и угрозы стабильности институтов власти. В целях осуществления диалога с обществом, институты политической власти могут наделять гражданское общество возможностью выдвигать законодательные инициативы через Интернет-платформы либо принимать решения на основании технологий краудсорсинга. Институты власти создают правила и пространство коммуникации с гражданским обществом, а потому могут контролировать и направлять законодательные процессы в своих интересах, что может привести к формированию режима цифрового контроля и тоталитаризма. Однако повышение качества коммуникационного взаимодействия между институтами власти и обществом на таких цифровых площадках может способствовать демократизации политической жизни, если институты власти готовы к открытости и достижению консенсуса с обществом.

5. Развитие горизонтальных коммуникаций в Интернете увеличивает возможности внедрения в общественное и индивидуальное сознание новых политических кодов, смыслов, ценностей и идей, в том числе деструктивных и экстремистских, из-за большего доверия к информации, транслируемой пользователями с виртуально созданными образами. В этих условиях субъекты политической коммуникации в цифровом пространстве могут не только влиять на сознание и поведение граждан и социальных групп, но и размывать традиционные ценности общества с целью усиления социального разрыва на ценностных и идеологических основаниях, углубления социальной дифференциации. В результате этого возникают существенные риски утраты контроля

над общественно-политической ситуацией в государстве и снижения возможностей управления со стороны институтов власти. Как следствие, мы можем констатировать объективную необходимость противодействия со стороны институтов власти информационным и психологическим атакам с целью минимизации рисков ослабления информационной и культурной безопасности и сохранения легитимности политического режима посредством организации эффективной коммуникации в Интернете и трансляции единых ценностных и политических кодов.

6. Цифровые массивы пользовательских данных (Big Data) в Интернете выступают на сегодняшний день ресурсами «цифровой элиты» и институтов власти для вмешательства в частную жизнь, манипуляции индивидуальным сознанием и формирования цифрового контроля над обществом и политическим поведением граждан. Усиление контроля над информацией со стороны институтов власти связано с конкуренцией за информацию и информационные каналы, которые могут оказаться под контролем иных политических акторов, что приведет к утрате возможности управления обществом при сохранении формальных функций. Формирование новой «цифровой» элиты способствует перераспределению власти в обществе, что является риском потери власти государством и институтами. Институтам политической власти необходимо обеспечить права и свободы граждан, выполняя функцию защиты информационного пространства от незаконного использования персональных данных и контроля над каналами коммуникации.

Теоретическая значимость диссертации. Положения и выводы диссертационного исследования позволяют раскрыть принципиальные особенности применения современных информационно-коммуникационных технологий в качестве инструмента влияния и взаимодействия институтов политической власти в государствах и общества, что позволяет анализировать и создавать новые методы коммуникации институтов политической власти и общества в Интернет-пространстве. Выводы и положения исследования приняты

для изучения и создания новых подходов по проблематике, связанной с использованием современных цифровых технологий коммуникации в процессах взаимодействия институтов политической власти и общества.

Практическая значимость исследования.

Результаты и выводы диссертации могут представлять практический интерес при разработке и реализации политических информационно-коммуникационных кампаний и проектов в Интернете. Представленные положения имеют практическое значение для разработки концепций по взаимодействию институтов политической власти и общества с целью достижения консенсуса в процессах поиска эффективных путей решения проблем и ответа на запросы граждан, что позволяет сохранять стабильность политических режимов и легитимность власти. Положения и выводы исследования могут быть использованы в ходе преподавания специальных курсов по политологии и смежным дисциплинам.

Апробация диссертационного исследования.

По теме диссертационной работы автором сделаны устные доклады на международной конференции «Ломоносов» в 2018 и 2019 гг. Также опубликован текст доклада по итогам всероссийской конференции «Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс» (2018).

Отдельные тезисы (например, о медиареальности и «симулятивности» политической коммуникации) использовались автором в ходе педагогической практики в МГУ имени М.В. Ломоносова.

По теме исследования автором опубликованы 4 статьи в изданиях, рекомендованных Аттестационной комиссией МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертационной работы.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами настоящего исследования. Диссертация состоит из введения, 2 глав, 6 параграфов, заключения, библиографии, общим объемом в 232 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, определяются степень научной разработанности проблемы, объект и предмет, цель и задачи диссертации, ее теоретико-методологическая, эмпирическая и нормативно-правовая базы, формулируются научная новизна работы и положения, выносимые на защиту, раскрываются теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе – «Теоретико-методологические основания изучения феномена политической коммуникации» проводится теоретический анализ проблемы, раскрывается содержание основных понятий, рассматриваются концептуальные подходы к исследованию проблематики применения и влияния современных цифровых технологий в процессах коммуникации институтов власти и общества.

В первом параграфе **«Коммуникация как основа функционирования институтов политической власти»** рассматривается влияние коммуникации в процессах функционирования институтов власти, определяются методологические подходы к изучению феноменов власти и коммуникации, анализируются роль и особенности коммуникационного взаимодействия институтов власти и общества.

Автором обосновывается положение о том, что культурные и политические коды и их интерпретация являются необходимым условием существования и удержания политической власти, а также способствуют процессам легитимации и делегитимации институтов власти и их решений. Делается вывод о том, что субъекты, имеющие возможность конструировать и менять языковые коды, могут контролировать коммуникацию и политический дискурс и влиять на общественное сознание.

Автором анализирует технологическое развитие информационно-коммуникационной среды как фактора трансформации социально-политического устройства. Обосновывается тезис о том, что эволюция средств трансляции информации определяет не только способы и правила коммуникации, но поз-

воляет субъектам власти формировать в общественном сознании политические ценности и коды, на основе которых в дальнейшем индивиды могут интерпретировать политическую реальность.

Важной частью параграфа является анализ научных подходов, в рамках которых определяется зависимость между типами общественного устройства и доминирующими в обществе способами осуществления массовых коммуникаций. На основе проведенного анализа формулируется вывод о принципиальной необходимости адаптации институтов власти к новым условиям внешней среды для их самосохранения, поддержания эффективного функционирования, а также обеспечения релевантного коммуникационного взаимодействия с обществом в условиях цифровых технологических трансформаций.

Во втором параграфе **«Феномен политической коммуникации: структура, содержание и особенности»** рассматривается феномен политической коммуникации и ее потенциал в создании «медиареальности», анализируются этапы и предпосылки изучения коммуникации, основные подходы к интерпретации понятия политическая коммуникация, определяются ее особенности в условиях развития средств массовой информации, ее роль в деятельности различных политических акторов, в том числе институтов власти.

Автор изучает два направления исследования феномена массовой коммуникации: микро- и макроуровневые модели. Делается вывод о том, что развитие средств передачи информации и появление новых каналов массовой коммуникации являются фактором развития коммуникативной функции институтов власти, что позволяет управлять обществом на основе трансляции ценностей, кодов, формирования и направления дискурса.

В данном параграфе также проведен критический анализ классических моделей, представляющих политическую коммуникацию как асинхронную вертикальную коммуникацию политических акторов, в том числе и институтов власти, с целевыми аудиториями.

Автор рассматривает потенциал использования СМИ в процессах конструирования реальности в сознании людей различными коммуникативными

методами, применяемыми политическими акторами и институтами власти. Также автор оценивает возможности мобилизации, управления и достижения консенсуса в обществе с помощью трансляции ценностей, идей и смыслов по каналам массовой коммуникации со стороны институтов власти.

В третьем параграфе **«Интернет как пространство коммуникаций институтов политической власти и общества»** изучаются процессы трансформации пространства политических коммуникаций в условиях развития Интернет-технологий, повлекшие за собой качественные изменения социальной структуры общества и переустройство его политической системы. В данном параграфе выявляется потенциал развития коммуникационного взаимодействия в цифровом пространстве институтов власти и общества, угрозы дестабилизации политических систем и формирования новых субъектов управления, имеющих влияние и на сами институты власти, а также риски появления режимов цифрового контроля, которые имеют потенциал для формирования новых форм тоталитаризма.

Автором анализируются процессы становления информационного и сетевого общества, трансформации социально-политического устройства государств и институтов власти. Доказывается, что поскольку в современном обществе информация является одним из ключевых ресурсов власти, развитие информационно-коммуникационных технологий несет угрозу формирования режимов цифрового контроля на основе управления индивидуальным сознанием пользователей и конструирования необходимого субъектам власти дискурса, контроля над информационными потоками и каналами коммуникации.

В данном параграфе также рассматриваются особенности цифровых технологий в процессах становления сетевого общества и трансформации политической коммуникации между институтами власти и обществом. Сетевое общество, которое формируется в результате изменения его структуры, основано на горизонтальной коммуникации в Интернет-пространстве, что способствует появлению и усилению новых групп влияния на сознание индивидов.

Также автором анализируются процессы трансформации пространственно-временных границ влияния субъектов власти, что способствует усилению конкуренции внутри коммуникационной среды, так как она разделяется на пространство влияния традиционных СМИ и онлайн-пространство. Автором делается вывод о том, что в настоящее время в цифровом пространстве общественно-политических коммуникаций происходит существенная трансформация традиционных ценностно-смысловых категорий, активно формируются новые способы конструирования и влияния на общественное мнение, в связи с чем возникают новые вызовы в аспекте сохранения возможности участия институтов власти в современной политической коммуникации с обществом и эффективного использования дискурса и информации как ресурса власти.

В заключении раздела автором приведены **выводы по главе**.

Во второй главе – «Возможности применения современных цифровых технологий в процессах коммуникации институтов политической власти и общества» осуществляется анализ практического опыта применения современных коммуникационных технологий в политической жизни современных государств. Раскрывается потенциал использования Интернет-коммуникации как способа взаимодействия институтов власти и общества, а также определяются угрозы формирования режимов цифрового контроля и потенциал их перехода в новые формы тоталитаризма на основе применения современных технологий коммуникации, изучается роль алгоритмов и интерфейсов, на основе которых происходит организация цифрового пространства, в рамках которого осуществляются процессы коммуникационного взаимодействия институтов политической власти и общества.

В первом параграфе **«Современные цифровые технологии политической коммуникации институтов политической власти и общества»** изучаются особенности трансформации механизмов влияния общества на институты власти в условиях развития цифровых коммуникационных площадок их

взаимодействия, анализируются инструменты обратной связи между институтами власти и общества, формирующейся в результате развития Интернет-технологий, рассматриваются возможности применения институтами власти онлайн-ресурсов с целью перераспределения власти и делегирования части своих функций в пользу общества.

В данном параграфе автор анализирует потенциал формирования онлайн-площадок для создания законодательных инициатив гражданами как нового способа взаимодействия власти и общества и трансформации механизмов принятия решений на примере различных стран и в разных форматах. Автором рассмотрены инструменты взаимодействия общества и исполнительной власти в Интернете.

В данном параграфе автор также рассматривает риски создания режимов цифрового контроля на основе различных цифровых технологий коммуникации. На различных Интернет-платформах институты власти и иные политические акторы могут получать информацию не только для анализа запросов общества и существующих проблем, но также и персональные данные, психологические характеристики пользователей, на основе которых возможно управлять как массовым, так и индивидуальным сознанием и поведением. Такая работа обеспечивается использованием технологий Big Data, что позволяет в латентном режиме создавать условия для осуществления цифрового контроля, а также применения санкций к нарушителям правил коммуникации как в виртуальном пространстве, так и в реальной действительности. Кроме того, в связи с совершенствованием этих технологий, новый импульс для развития получают технологии «мягкой силы», которые позволяют внедрять в массовое сознание различные культурные и политические коды, ценности и смыслы, управлять общественным сознанием, что позволяет успешно дестабилизировать политическую систему современных государств. Данное обстоятельство требует адаптации современных институтов власти к новым условиям информационного пространства и адекватного взаимодействия с гражданами в Ин-

тернете с целью сохранения ценностно-смысловых категорий в массовом сознании и защиты суверенитета государства, в том числе и цифрового, от внешнего вмешательства.

Во втором параграфе – **«Опыт применения цифровых технологий в процессах взаимодействия институтов политической власти и общества»** – изучаются и анализируются различные примеры из актуальной практики использования новых технологий коммуникации институтами власти в процессах взаимодействия с обществом в разных странах и на разных уровнях.

В параграфе рассматриваются примеры создания онлайн-площадок агрегации и артикуляции гражданских интересов в различных форматах и их работы, являющейся одновременно вызовом для институтов власти и инструментом совершенствования и повышения их эффективности. Автор приходит к выводу о том, что создание ресурсов, на которых граждане могут сформировать законодательную инициативу и собрать подписи в ее поддержку, является фактором повышения конкуренции между различными политическими силами. С другой стороны, такой инструмент позволяет находить более эффективные пути решения проблем и получить поддержку в обществе. Создание площадок законодательных инициатив позволяет перераспределять функции и делегировать полномочия в пользу общества, что повышает уровень взаимодействия институтов власти и общества и способствует достижению консенсуса. Автор также рассматривает практику краудсорсинга как новую форму взаимодействия институтов власти и общества и анализирует потенциал применения этих технологий в процессах поиска и принятия коллективных общественно-политических решений.

В параграфе также рассматриваются актуальные примеры работы цифровых площадок для подачи петиций и обращений различных уровней в аспекте осуществления обратной связи между институтами исполнительной власти и общества, возможности получения запросов общества и поиска решений проблем граждан. Автор выявляет как позитивные, так и негативные послед-

ствия использования данных форм взаимодействия институтов власти и общества, и приходит к выводу, что открытость институтов власти может повысить уровень доверия к ним со стороны общества и легитимизировать их решения.

Отмечается, что изученные формы взаимодействия институтов власти и общества на основе цифровых технологий открыто применяются институтами власти, хотя и не всегда цели создания таких платформ очевидны. При этом технологии Big Data, которые также могут быть использованы институтами власти, позволяют в скрытом режиме получать личную информацию о гражданах для дальнейшей целенаправленной работы с их сознанием и воздействия на их поведение. Автором рассмотрен кейс использования таких технологий в кампании по выборам президента США в 2016 г. На основе результатов его анализа выдвинуто предположение о том, что применение технологий Big Data различными политическими акторами может приводить к трансформации социально-политической системы общества и требует адаптации институтов власти к новым технологическим условиям с целью удержания власти, сохранения устойчивости политической системы и поддержания конкурентоспособности по отношению к новым субъектам политической жизни.

В третьем параграфе – **«Тенденции цифровизации коммуникационного пространства политики»** – рассматриваются особенности, проблемы, риски и перспективы применения современных цифровых технологий в политической практике и их роль в процессах коммуникационного взаимодействия институтов власти и общества.

Автором отмечается разнонаправленный характер развития и внедрения современных цифровых технологий в процессы политической коммуникации институтов власти и общества. В данном параграфе обосновывается тезис о том, что использование Интернет-технологий институтами власти может быть фактором совершенствования политической системы государства, однако, в то же время, цифровые технологии могут выступать в качестве причины возникновения социально-политических вызовов, инструмента формирования новых форм диктатуры и цифрового контроля, в результате чего требуются

определенные усилия со стороны общества и политической системы для недопущения дестабилизации социально-политической структуры общества, распада институтов власти и сохранения динамики общественного развития.

Автор приходит к заключению, что переход к активному и масштабному использованию современных информационно-коммуникационных технологий требует от государств и их институтов власти соответствующего принципиального перехода от вертикальной модели управления к более гибким механизмам организации процессов работы, применению горизонтальных связей для передачи информации между субъектами коммуникации, а также между институтами власти и общественными структурами. Изменение средств коммуникации между ними трансформирует правила коммуникации и саму коммуникативную среду, что требует адаптации институтов власти к новым условиям своего функционирования для сохранения суверенитета государства, защиты ценностно-смыслового пространства, трансляции политических кодов и управления обществом.

В качестве одной из важнейших угроз внедрения Интернет-технологий в процессы деятельности институтов власти автор рассматривает не только потенциал становления политических режимов цифрового контроля, но и возможности трансформации социально-политического устройства общества в аспекте усугубления информационного неравенства в различных его проявлениях (в том числе формирование новых дата-классов, контролирующих, хранящих и использующих личную информацию о пользователях сети), что имеет тенденции к установлению нового типа «цифрового тоталитаризма» (как глобального, так и национального), а также усиления «цифрового разрыва» в обществе.

В заключении раздела автором приведены **выводы по главе**.

В заключении работы подводятся итоги исследования, сформулированы и представлены основные выводы исследования, определены пути дальнейшей разработки исследуемой проблематики.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности:

1. Ромашкина А.Б. Феномен власти в условиях информационного общества // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2019. – №75. – С. 194-208. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/>. (импакт-фактор: 1, 332).

2. Ромашкина А.Б. Новые формы политической коммуникации в условиях современного информационного общества // Информационные войны. – 2020. – №1 (53). – С. 2-6. (импакт-фактор: 0,463).

3. Ромашкина А.Б. Интернет как пространство взаимодействия институтов власти и общества // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2020. – №4. URL: www.evestnik-mgou.ru. (импакт-фактор: 1, 042).

4. Ромашкина А.Б. Особенности функционирования институтов власти в условиях развития интернета как пространства политических коммуникаций // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). – 2021. – №86. – С. 158-177. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/> (импакт-фактор: 1, 332).

Иные публикации:

5. Ромашкина А.Б. Политические коммуникации в условиях социальных трансформаций // Материалы XXV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов – 2018. – 2018.

6. Ромашкина А.Б. Современные информационно-коммуникационные технологии как фактор трансформации традиционных институтов власти // Материалы XXVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Ломоносов – 2019. – 2019.

7. Ромашкина А.Б. Инструментальный потенциал новых коммуникативных технологий в сфере современной политики // Мобильность как измерение

мягкой силы: теория, практика, дискурс. Сборник научных трудов по итогам Первой Всероссийской научно-практической молодежной конференции. Институт философии и права УрО РАН. – 2019. – С. 244-256.

8. Володенков С.В., Ромашкина А.Б. Технологии интернет-коммуникации как инструмент влияния на функционирование современных институтов власти: актуальные вызовы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2020. – №1. – С. 33-40.